

Он не сказал бы этого — и хорошо, но стоило ему открыть рот, как четверо игроков за столом для маджонга синхронно подняли головы и уставились на него одинаково ледяными взглядами.

Под этим холодным напором Лэй Цзюнь смущенно хмыкнул, подхватил свой ланч-бокс и поспешил в сторону. Найдя свободный стул, он сел и принялся усердно жевать, стараясь стать невидимым.

Тем временем Линь Бинь, сидящий за столом, вытянул кость. Его указательный палец осторожно скользнул по поверхности, и лицо, до этого озаренное улыбкой, мгновенно вытянулось.

Это была единица бамбука. А играли они в сычуаньский маджонг с правилом «отсутствия одной масти». У него на руках были только символы и точки, а бамбук отсутствовал. Если он не сбросит эту кость, придется платить штраф.

Но на столе оставалось совсем мало костей. Двойка бамбука уже вышла, а вот единицы всё не было. Сбросить ее сейчас означало одно из двух: либо кто-то объявит «пон», либо «кан».

И тогда он проиграет еще больше.

Короче говоря.

Полный провал!

Вспомнив правила, которые они установили перед началом игры, он был готов отвесить себе пощечину. Зачем он вообще открыл рот? Зачем предложил играть по-крупному? Зачем выбрал именно этот вариант с отсутствием масти? И почему именно бамбук должен был оказаться лишним?

Раздражает!

Правый большой палец снова прошелся по рисунку на кости, и Линь Бинь, решившись, швырнул ее на стол.

— Кан! — мгновенно отозвался Чэнь Кай, выкладывая три единицы бамбука. Он забрал кость Линь Биня себе, с возбуждением потер руки и потянулся к концу ряда.

Пятерка бамбука. Идеально.

Отложив ее, он потянулся к одинокой восьмерке символов. Но как только он сбросил ее на стол, Линь И небрежно выложил три восьмерки.

— Кан!

Он протянул руку, вытянул из стопки семерку точек, довольно повертел ее перед носом у остальных и вставил в свой ряд. А затем небрежно сбросил шестерку бамбука.

Глядя на сброшенную масть, Чжао Мин и Чэнь Кай поморщились от досады.

После этого Чжао Мин с мрачным лицом вытянул кость — обычная единица точек. Посмотрев на это «большое печенье», Чжао Мин вздохнул и отправил ее в сброс.

— Ху! Один и четыре точки! — Линь И перевернул свои кости, отделил двойку и тройку, отложив их в сторону, и жестом предложил остальным оценить его руку.

Чжао Мин и остальные склонились, изучили его расклад и бессильно откинулись на спинки стульев.

— Больше не играю, хватит! Пора обедать, — Линь Бинь воспользовался моментом, подхватил свой бокс и целиком погрузился в еду.

Наблюдая за их лицами, Лэй Цзюнь склонил голову и тихо спросил:

— Мне кажется, или вы не особо любите играть в карты?

Едва он закончил вопрос, как молодой человек, раздававший обеды, шепотом пояснил:

— Они сидят здесь уже сорок минут, сыграли три партии, и только в этой, четвертой, кто-то выиграл.

— В предыдущих трех играли до последней кости, и никто не собрал комбинацию.

— Как такое возможно? — Лэй Цзюнь с изумлением обернулся к столу, особенно на Чжао Мина и Чэнь Кая.

Ведь эти двое — лучшие игроки в компании, в сычуаньском маджонге им не было равных, они могли бы обыграть любого владельца закуской. Как же они умудрились проиграть Линь И?

Заметив недоверие на лице своего босса, парень наклонил голову и продолжил:

— Когда тот господин Ли только пришел, он предложил играть на компьютере, но наш директор сказал: нет, будем вручную.

— В первой партии Чжао и Чэнь еще шутили и смеялись.

— А потом улыбки исчезли.

— Зато господин Ли с самого начала и до конца улыбался. Правда, улыбка у него была... немного злорадная.

После этого объяснения Лэй Цзюнь понял: его план выведать информацию провалился. Доев последний кусок, он поставил бокс на стол, вытер рот салфеткой и небрежно подошел к ним:

— Ну что, хорошо повеселились?

— Я — отлично! — первым вызвался Линь И. Его глаза светились искренним весельем, когда он смотрел на Лэй Цзюня.

Встретившись с ним взглядом, Лэй Цзюнь улыбнулся в ответ:

— Раз повеселились, может, еще поболтаем?

— С удовольствием! — Линь И отодвинул стул и жестом пригласил Лэй Цзюня идти первым.

Они вернулись в переговорную. Дверь закрылась, отрезав их от внешнего мира. Едва сев, Лэй Цзюнь нетерпеливо начал:

— Я хочу, чтобы вы присоединились к нам! С вашими способностями и ресурсами нашей компании мы точно добьемся успеха.

— Возможно, даже покорим весь мир.

Высказав свою мысль, Лэй Цзюнь увидел, как молодой человек спокойно отмахнулся и отказал:

— В этом нет нужды.

— Другим партнеры нужны, чтобы делить бремя ответственности, а я люблю единоличное управление.

— Искать партнеров — значит только создавать себе лишние проблемы.

Отказ был более чем ясен, но Лэй Цзюнь не выказал ни капли досады. Он лишь потер руки и сменил тактику:

— Думаю, я мог бы войти в долю вашей компании. Просто пассивные акции, я не буду вмешиваться в управление. Что скажете?

— Не спешите отказывать. В делах чем больше друзей, тем шире путь. Раз уж вы пришли ко мне просить денег, значит, в ваших глазах моя репутация чего-то стоит. Ну как?

Линь И подпер подбородок рукой, не говоря ни да, ни нет. Подумав некоторое время, он поднял глаза, полные любопытства:

— Сколько вы готовы вложить?

Едва он спросил, как собеседник поднял два пальца:

— Двадцать миллионов. Вы просили в долг пятьсот миллионов, я дам пятьсот двадцать. К оговоренному сроку вы вернете пятьсот, а двадцать станут моей инвестицией.

— Конечно, раз я даю деньги, мне нужно ваше сотрудничество.

— Во-первых, мне нужен бизнес-план вашего проекта.

— Во-вторых, как я и сказал, я направлю свою финансовую команду, чтобы гарантировать безопасность средств.

Лэй Цзюнь говорил быстро, выложив всё, что у него было на уме, за пару секунд. Затем он не сводил глаз с Линь И, боясь услышать отказ.

В прошлый раз он упустил возможность инвестировать в игровую индустрию и теперь, вспоминая об этом по ночам, кусал локти: почему он тогда не предложил больше денег? Сейчас перед ним человек, возможно, куда более перспективный, и если он снова будет медлить, то просто не простит себе этого.

Под его полным надежды взглядом Линь И медленно поднял правую руку, растопырив пять пальцев:

— Пять процентов. Я могу дать вам максимум пять процентов акций. И не оформляйте их на свое имя, лучше найдите какую-нибудь стороннюю фирму, которая вообще не имеет к вам отношения.

Эта цифра заставила Лэй Цзюня нахмуриться. Пять процентов — это очень мало. Даже для компании с большим потенциалом двадцать миллионов на старте должны стоять гораздо дороже.

Но его охватило любопытство: что же задумал этот парень? Чем он таким занимается, что не ставит двадцать миллионов ни во что?

Не успел Лэй Цзюнь открыть рот, как Линь И указал пальцем на потолок:

— В будущем придут крупные инвесторы. Сейчас пять процентов стоят двадцать миллионов, а потом они могут стоить двести миллионов, двадцать миллиардов, двести миллиардов.

Слушая громкие слова Линь И, Лэй Цзюнь отступил на полшага, глядя на него с подозрением:

— Вы что, задумали что-то противозаконное?

<http://bllate.org/book/18465/1770663>